

- Я до сих пор не знаю, как зовут моего сына. Мастер Хоу* должен дать ему хорошее имя. - Хоу фурэн* показала заботливое лицо.

Тан Юэ не стал ждать, пока Хоу Юэян заговорит, и назвал свое имя:

- Я Тан Юэ, это имя - единственное, что мне оставила моя мать, его нельзя изменить. - "Ну и шутка! Он выкрикивал это имя почти сорок лет, как он мог так легко его изменить?"

- Тан Юэ...

Хоу Юэян несколько раз распробывал это имя на языке, его брови слегка нахмурились, явно недовольно, в то время как Хоу фурэн закричала со стороны:

- Как Да цзэ могла дать этому ребенку такое имя? Государство Юэ - враг нации Южного Цзинь и Северного Юэ.

Когда Тан Юэ услышал, что она даже не отпускает мертвого человека, уголки его рта дернулись, а в глазах появилось печальное выражение:

- Моя мать была неграмотной, родилась в Северной Юэ и выросла в Северной Юэ. Перед отъездом отец не оставил ни одного имени, так что... - Какое доброе имя вы можете ожидать от необразованной женщины?

Конечно, Тан Юэ никогда не чувствовал, что с его именем что-то не так. Это было просто. Но как это могло быть связано с ненавистью к стране?

Хоу Юэян выглядел смущенным, когда он махнул рукой:

- Забудь, это просто имя. Это не страшно.

- Мастер Хоу... - Хоу фурэн неодобрительно посмотрела на него. - Для его матери уже неприлично быть из провинции Юэ.

Тан Юэ взял на себя инициативу, чтобы сказать:

- Госпожа, вы слишком беспокоитесь. Это просто форма обращения, пока мое сердце настроено на Южный Цзинь, и я не делаю ничего, чтобы разочаровать Южный Цзинь, который осмелился бы позвонить. меня с таким именем?

В конце концов старая госпожа заговорила:

- В этом нет ничего плохого. Нам просто нужно подождать, пока он будет коронован в возрасте двадцати лет, тогда мы сможем выбрать слово.

- Хорошо, я послушаю свою мать. - Хоу фурэн тут же нежно кивнула.

Тан Юэ скривил губы: "Кажется, самым большим человеком в семье по-прежнему остается старая госпожа, с этого момента я должен крепко ее обнять."

Увидев, что проблема решена, Хоу Юэян был в хорошем настроении:

- Путешествие было утомительным, Юэ'эр тоже устал, пойдя, помойся и отдохни, приготовься поесть.

Хоу фурэн продолжила:

- Я выбрала четырех горничных и четырех охранников для Юэ'эр. Мастер Хоу хочет взглянуть?

Хоу Юэян, очевидно, не позаботился бы о таком маленьком вопросе:

- Давайте просто будем следовать указаниям госпожи.

Он взглянул на своего сына, который был почти таким же высоким, как он, и внезапно сказал:

- Поскольку Юэ'эр вырос, пора найти несколько умных девушек, которые будут ему служить. Пора назначить церемонию бракосочетания.

Веки Тан Юэ дернулись, он сразу же услышал, как Хоу фурэн прикрыла рот, и начал смеяться:

- Вам вообще нужно так говорить, все четыре служанки - красавицы высшего ранга, Юэ'эр они определенно понравятся. Что касается брака, мы можем не торопиться. Нужно выбирать медленно.

- Госпожа, вы еще более дотошны. - Хоу Юэян погладил свою бороду, довольный добротой жены.

С другой стороны, Тан Юэ был полностью ошеломлен. Он знал, что все старейшины древней эпохи имели привычку подсовывать своим сыновьям привычку женщин в их комнаты, но он был просто ГЕЕМ.

Этому телу было уже шестнадцать лет, и в эту эпоху он уже мог жениться и иметь детей. Что, если бы ему действительно пришлось жениться на женщине и обзавестись женой?

Он не хотел жениться и вводить других в заблуждение. Более того, он слышал, что люди в эту эпоху были очень непредубежденными. Он должен быть в состоянии найти того, кого он будет ценить, верно?

Он закатил глаза и сказал с легкой грустью:

- Госпожа, вы думаете ради меня. Я благодарен, но... Когда я был молод, я встретил высокого монаха, который сказал мне, что для меня неразумно было жениться до двадцати лет. В противном случае это было бы плохо для моей семьи. Если бы я ничего не делал в своей жизни, это была бы вина моего отца, вина моей матери и врага моей жены.

Видя, как телевизионные драмы часто обманывают людей подобным образом, это должно быть эффективным, не так ли?

Как и ожидалось, госпожа первая встала и нервно спросила:

- Кто это, уважаемый монах? Вы оставили еще какие-нибудь слова?

- Ему около семидесяти лет, у него очень длинные брови и борода. В его руке черная чаша, золотой посох и доброе лицо. Помимо того, что мне не следует выходить замуж слишком рано, он также сказал, что я встречу кого-то великого в будущем, что моя удача не мала.

Тан Юэ был рад, что это место было заполнено древними людьми. В противном случае кто-то определенно спросил бы: "Гэ*, а человек, о котором ты говоришь, на самом деле не Фа Хай*?"

Все выслушали его правдоподобное объяснение, что исключили возможность его лжи. Старая госпожа верила в Будду, поэтому она предпочла бы верить в такие вещи, чем нет.

- Амиабха*, это похоже на Мастера Хуэй Хай. Похоже, что у Юэ'эр много буддийской кармы. - Пожилая женщина повернула буддийские бусы на запястье и сказала, - В этом году тебе шестнадцать, а тебе всего четыре года до двадцати. Не волнуйся, твоя мать будет медленно искать жену. Если найдется что-нибудь подходящее, мы можем сначала обручиться.

Тан Юэ втайне вздохнул с облегчением, чтобы продержаться год, но это уже год.

Прежде чем он успел расслабиться, старая госпожа продолжила:

- Однако ребенок может быть господином, только с наложницей. Не о чем беспокоиться.

Тан Юэ был ошеломлен, он хотел плакать, но слезы не выходили.

"Бабушка, разве не нормально иметь неженатого ребенка?"

Хоу - титул маркиза в древнем Китае.

Хоу фурэн - жена маркиза.

Гэ - брат, неформальное обращение.

Фа Хай - китайский буддийский монах времен династии Тан, был идентифицирован как составитель дзен буддизма согласно Дун-хуан редакции сутры платформы. Фахай был учеником Шестого Патриарха дзен-буддизма, Хуэй-нэна.

Амиабха или Амита́ Будда (санскр. अमिताभ, IAST: Amitābha, «безграничный свет») - самая почитаемая фигура в буддийской школе Чистой земли. Считается, что он обладает множеством достойных качеств: поясняет универсальный закон бытия в Западном раю и принимает под своё покровительство всех, искренне взывавших к нему, вне зависимости от их происхождения, положения или добродетелей. Догмат о милости Амиабхи к воззавшим к нему является краеугольным камнем амидаизма.

Хуэй Хай - Мастер Северной школы чань-буддизма в Китае эпохи династии Тан. Обычно называется учеником Мацзу Даои, но возможно, был его предшественником. По оценкам он жил около 788 года. Известен трактатом "Необходимые врата на пути к истине посредством мгновенного пробуждения".

<http://erolate.com/book/3812/99802>